

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Положеніе разныхъ государствъ Европы и принадежны въ нихъ мѣры для усовершенствованія военныхъ учрежденій, вслѣдствіе послѣдней австро-прусской войны. — *Пруссія*: приведеніе арміи на мирное положеніе; учрежденіе новыхъ провинцій и армейскихъ корпусовъ; переговоры съ Саксоніей; принятіе Баваріей и Виртембергомъ прусскихъ военныхъ учрежденій; утвержденіе палатами реорганизациі прусской арміи и расходовъ на военныя издержки; вступленіе прусской арміи въ Берлинъ. — *Франція*: политика ея относительно Германіи; причины, вліяющія на эту политику; сравненіе французской резервной системы съ прусскою; проекты преобразованія французской арміи; введеніе ружей, заряжающихся съ казны. — *Италія*: сокращеніе арміи; беспорядки въ Палермо; разные предположенія по военной части. — *Австрія*: преобразованіе военного министерства; сокращеніе и преобразованіе арміи; введеніе ружей, заряжающихся съ казенной части. — *Турція*: возстаніе Кандія; волненія въ другихъ частяхъ Турецкой имперіи. — *Данія*: преобразованіе арміи. — *Швейцарія*: возбужденные вопросы о преобразованіи арміи и объ упрощеніи военного обмундированія.

Немного представляется въ исторіи примѣровъ, чтобы столь непродолжительная война, какъ послѣдняя австро-пруская, была такъ богата своими результатами. Семи недѣль и одного генеральнаго сраженія было достаточно для того, чтобы совершенно измѣнить политическое положеніе центральной Европы, уничтожить самостоятельность четырехъ германскихъ государствъ, разрушить созданный вѣками Германскій Союзъ, установить новыя отношенія между удѣльными самостоятельными его государствами, удалить Австрію не только отъ вмѣшательства, но даже отъ самой возможности вмѣшательства ея въ дѣла Германіи и Италіи, упроченнаго за нею цѣлыми столѣтіями.

При такой громадности результатовъ послѣдней войны, измѣнившей во многомъ международныя отношенія между болъшею частію европейскихъ государствъ, весьма естественно, что заключеніе офіціального мира между воевавшими сторонами

не можетъ еще служить ручательствомъ за обезпеченіе полного спокойствія въ Европѣ.

Напротивъ того, при новомъ положеніи, созданномъ войною, надо ожидать, что явятся новыя причины для разнаго рода недоразумѣній, новыя столкновенія интересовъ, могутъ явиться новыя или же возникнуть старыя, временно устраненныя вопросы, разрѣшеніе которыхъ окажется болѣе или менѣе необходимымъ и пожалуй поведетъ къ дипломатическимъ затрудненіямъ, а для разрѣшенія ихъ опять-таки потребуетъ *ultima ratio* — война.

Въ виду такого положенія дѣлъ неудивительно, что, несмотря на то, что уже между Австріей и Пруссіею подписанъ миръ, а между Австріей и Италіей онъ близокъ къ заключенію (*), несмотря на это, современное положеніе Европы болѣе похоже на канунъ войны, чѣмъ на замиреніе послѣ только-что оконченной кровопролитной борьбы. Арміи воевавшихъ сторонъ частію приведены уже на мирное положеніе, частію же сокращаются; но рядомъ съ этимъ вездѣ слышатся толки о необходимости усиленія вооруженій, о перемѣнахъ въ устройствѣ и вооруженіи армій; вездѣ только и слышно о мѣрахъ къ увеличенію армій и военныхъ средствъ. Причины такого положенія дѣлъ заключаются отчасти, какъ мы сказали уже, въ новости тѣхъ политическихъ комбинацій, которыя явились непремѣннымъ результатомъ послѣдней войны; но кромѣ того на него имѣли вліяніе и чисто-военныя событія послѣдней войны, показавшія, что Пруссія далеко опередила въ военномъ дѣлѣ всѣ европейскія державы и что послѣднимъ придется многое перемѣнить въ своихъ военныхъ учрежденіяхъ, позаимствовавъ образцы у Пруссіи. Дѣйствительно, послѣдняя война ясно показала, что Пруссія по своимъ учрежденіямъ, почти безспорно, можетъ занять одно изъ первыхъ мѣстъ въ Европѣ; что ея военная система, которой до сихъ поръ слишкомъ не довѣряли, оказывается превосходною не только для оборонительной, но и для наступательной войны; что вооруженіе ея войскъ, особенно пѣхоты и артилеріи, на которое смотрѣли крайне недовѣрчиво, полагая, что оно не выдержитъ боеваго опыта, образцовое и заслуживаетъ подражанія; что.

(*) По послѣднимъ извѣстіямъ, заключенъ и ратификованъ.

наконецъ, всѣ ея военныя учрежденія сложились такъ гармонически и стройно, что между ними, при ихъ дѣйстви, незамѣтно никакого разлада, а, напротивъ, они ведутъ почти къ зѣрному успѣху и къ побѣдѣ. Все это должно было сильно поразить Европу, тѣмъ сильнѣе, что было неожиданно. Результатомъ и явилась та, такъ сказать, лихорадочная дѣятельность, съ которою западно-европейскія правительства принимаются теперь исправлять свое прежнее недовѣріе къ прусскимъ учрежденіямъ, стараясь исполнить это въ возможно-кратчайшій срокъ, чтобы не быть застигнутыми врасплохъ тѣми событіями, которыя могутъ сложиться при вновь возникающихъ политическихъ отношеніяхъ.

При нынѣшнемъ положеніи западной Европы, полагаемъ наиболѣе удобнымъ рассмотреть отдѣльно положеніе каждаго государства и указать на реформы и нововведенія по военной части, предвидящіяся вслѣдствіе результатовъ и опытовъ послѣдней войны.

Занятой почти исключительно внутренними дѣлами въ своемъ новомъ положеніи, Пруссіи, конечно, некогда теперь заботиться о военныхъ преобразованіяхъ; да притомъ же въ нихъ и не встрѣчается особенной надобности. Приведеніе арміи на мирное положеніе и затѣмъ увеличеніе ея кадровъ сообразно съ новымъ территоріальнымъ усиленіемъ государства—вотъ все, чѣмъ занято въ настоящее время прусское военное министерство. Подробностей объ этого рода дѣятельности еще не имѣется, но видно, что начало уже сдѣлано по обоимъ вопросамъ. Ландверъ давно уже распущенъ; въ постоянной же арміи дозволены отпуска и начато расформированіе частей, которыя были созданы по случаю военнаго времени: такъ между прочимъ распущены четвертые баталіоны въ пѣхотныхъ полкахъ. Что же касается до пятыхъ эскадроновъ въ кавалерійскихъ полкахъ, то они пока не расформируются, такъ какъ предполагается изъ этихъ эскадроновъ составить кадры тѣхъ кавалерійскихъ полковъ, которые будутъ вновь сформированы вслѣдствіе увеличенія прусской арміи, сообразно съ территоріальнымъ усиленіемъ Пруссіи.

Относительно этого послѣдняго вопроса телеграфъ увѣдомилъ уже, что вновь прибрѣтенныя земли Гессенъ-Касселя съ Франкфуртомъ-на-Майнѣ, Ганновера и приэльбскихъ герцогствъ должны образовать изъ себя три новыя провинціи и

выставлять три армейскіе корпуса, одинаковаго состава съ нынѣ существующими.

Такимъ образомъ, отнынѣ прусская армія будетъ состоять изъ 12 армейскихъ корпусовъ вмѣсто бывшихъ до сихъ поръ девяти и, слѣдовательно, должна быть увеличена 24 пѣхотными и 6 кавалерійскими полками съ соотвѣтствующимъ числомъ батарей, не считая, конечно, частей, формируемыхъ изъ ландвера. Независимо отъ этого усиленія собственно прусской арміи, въ распоряженіи прусскаго правительства будутъ находиться еще и войска государствъ Сѣверо-Германскаго Союза, которыя, по приблизительному исчисленію, на военной ногѣ могутъ представить свыше 60,000 человѣкъ. Впрочемъ, отношенія прусскаго короля, какъ главы Союза, къ правительствамъ и къ войскамъ союзныхъ государствъ еще не выяснились окончательно. Разъясненіе ихъ встрѣчаетъ наибольшее затрудненіе со стороны Саксоніи, съ правительствомъ которой берлинскій кабинетъ и по настоящее время не успѣлъ еще заключить прочнаго мира. Переговоры начались еще съ 8-го (20-го) августа; въ нихъ главную роль играетъ вопросъ о саксонской арміи, самостоятельнаго существованія которой Пруссія никакъ не желаетъ допустить. Благодаря заступничеству Австріи и Франціи, прусское правительство согласилось сохранить политическую самостоятельность Саксоніи, но въ то же время намѣрено отнять у нея всякую возможность присоединиться когда-либо къ врагамъ Пруссіи. Съ этою цѣлію Пруссія требуетъ, чтобы саксонская армія приносила присягу на вѣрность прусскому королю, и чтобы всѣ важнѣйшіе военные пункты въ Саксоніи были постоянно заняты прусскими войсками. Король Іоаннъ саксонскій упорно отказывается отъ принятія этихъ условій, доставляющихъ Пруссіи полное военное господство надъ Саксоніей; но надо полагать, что наконецъ онъ долженъ будетъ преклониться предъ настойчивостію берлинскаго кабинета, и только тогда въ Саксоніи установится существовавшій до войны порядокъ; до настоящаго же времени прусаки продолжаютъ занимать Саксонію, а саксонскія войска и самъ король все еще въ Австріи. Въ случаѣ же, если саксонскія войска будутъ поставлены въ необходимость непосредственно подчиниться прусскому правительству, тогда изъ нихъ предполагается образовать еще новый, 13-й корпусъ прусской арміи.

Путемъ всѣхъ территоріальныхъ присоединеній и съ образованіемъ Сѣверо-Германскаго Союза, прусское правительство получить въ свое распоряженіе громадную армію, каковой не имѣетъ ни одна изъ западно-европейскихъ державъ. Предполагая, что на всемъ пространствѣ Сѣверо-Германскаго Союза срокъ службы будетъ опредѣленъ въ 12 лѣтъ, изъ которыхъ 7 для постоянной арміи (считая въ томъ числѣ и пребываніе въ резервѣ), а 5 лѣтъ для ландвера, и обобщая пропорцію, установленную въ Пруссіи для ежегодныхъ рекрутскихъ наборовъ, новый германскій союзъ будетъ въ состояніи выставить, подъ начальствомъ прусскаго короля, армію въ 1,116,000 человекъ, въ числѣ которыхъ будетъ до 650,000 собственно постоянной арміи.

Вмѣстѣ съ такимъ усиленіемъ сухопутныхъ военныхъ силъ Пруссіи, принимаются правительствомъ дѣятельныя мѣры для увеличенія и морскихъ силъ Сѣвернаго Союза. Такъ сдѣланы уже распоряженія о приобрѣтеніи нѣсколькихъ новыхъ броненосныхъ судовъ для флота, поговариваютъ о введеніи инскрипціи или о морской записи, по примѣру Франціи; приморскія военныя учрежденія должны получить большее развитіе, и въ этихъ-то видахъ, между прочимъ, прусское правительство вступило уже въ сношенія съ великимъ герцогствомъ Ольденбургскимъ относительно расширенія морской станціи въ устьѣ р. Яде, за что Ольденбургъ получитъ нѣкоторое территоріальное вознагражденіе въ Шлезвигѣ.

Но и на этомъ не останавливается усиленіе Пруссіи. Вліяніе ея, не ограничиваясь сѣвѣрною Германіею, начинаетъ распространяться и на южную. Изъ числа государствъ южной Германіи, Ваденъ извѣстенъ уже своей преданностію прусскому правительству и интересамъ Пруссіи. Въ послѣднее время тяготеніе къ Пруссіи проявляется и въ другихъ государствахъ юга: въ Гессенъ-Дармштадтѣ, Баваріи и Виртембергѣ; есть даже извѣстія, что эти государства заключили уже секретныя договоры съ Пруссіею, которыми они обязываются, въ случаѣ надобности, совмѣстно съ нею защищать общіе интересы Германіи. А такъ какъ и населеніе этихъ государствъ до нѣкоторой степени расположено къ Пруссіи, видя въ ней естественную и могущественную защиту Германіи, то нѣтъ сомнѣній, что, въ случаѣ какой-либо внѣшней опасности, государства эти

не замедлятъ открыто присоединиться къ Сѣверо-Германскому Союзу.

Говоря о сближеніи южно-германскихъ государствъ съ Пруссіею, нельзя не указать, что нѣкоторыя изъ нихъ, именно Баварія и Виртембергъ, уже вводятъ у себя прусскую военную систему. До сихъ поръ въ обоихъ этихъ государствахъ было полное подражаніе Австріи; конскрипція существовала съ весьма большими исключеніями; было допущено замѣщеніе въ обширныхъ размѣрахъ; система комплектованія арміи, съ приведеніемъ ея на военное положеніе, была основана на системѣ временныхъ отпусковъ, подобно тому, какъ это существуетъ въ Австріи. Срокъ службы полагался шестилѣтній; но большую часть времени солдаты проводили во временныхъ отпускахъ. По прослуженіи шести лѣтъ, люди зачислялись въ резервъ, въ которомъ оставались до 40-лѣтняго возраста и который скорѣе всего можно сравнить съ прусскимъ ландверомъ. Наконецъ, въ чрезвычайныхъ случаяхъ могъ быть созываемъ и *ландверъ*, соответствовавшій прусскому ландштурму и въ который зачислялись всѣ лица мужескаго пола, невошедшія въ ряды арміи, до 55-лѣтняго возраста.

На основаніи новыхъ предположеній, какъ въ Баваріи, такъ и въ Виртембергѣ предполагается сдѣлать обязательнымъ для всѣхъ личное отбываніе военной повинности и ввести сроки службы, существующіе въ Пруссіи, т. е. три года въ дѣйствующей арміи, четыре въ резервѣ и четыре въ ландверѣ 1-го призыва. Этими нововведеніями, конечно, не только увеличится самая численность ежегодныхъ контингентовъ, призываемыхъ въ ряды арміи, но явится возможность имѣть въ военное время болѣе многочисленную и лучше сформированную армію.

По всей вѣроятности, вслѣдъ за первымъ подражаніемъ Пруссіи, Баварія и Виртембергъ не замедлятъ перенять отъ прусаковъ и игольчатые ружья, и артилерійскія орудія, къ чему, впрочемъ, сдѣлано было начало еще до войны.

Увѣнчавъ блистательнымъ успѣхомъ свою виѣшнюю политику, прусское правительство успѣло въ то же время покончить и внутреннія несогласія, происходившія между нимъ и палатою депутатовъ. Извѣстно, что послѣдняя постоянно противилась реорганизаціи арміи, предпринятой по личной инициативѣ самого короля, не утверждала расходовъ, которые были дѣлае-

мы правительствомъ для приведенія въ исполненіе этой реорганизаціи, отказывалась даже разсматривать тѣ бюджеты, въ которые были внесены эти расходы. Такимъ образомъ, всѣ бюджеты съ 1862 года не были вовсе утверждены палатою. Но теперь, когда успѣхъ увѣичалъ прусское оружіе, когда, благодаря преобразованной кородемъ арміи, Пруссіи удалось наконецъ вытѣснить изъ Германіи свою старинную соперницу и сдѣлать весьма важный шагъ на пути объединенія Германіи, со стороны палаты депутатовъ было бы, конечно, неумѣстно продолжать дальнѣйшую оппозицію противъ правительства: она утвердила наконецъ всѣ расходы, сдѣланные за послѣдніе годы правительствомъ, и тѣмъ узаконила и самую реорганизацію арміи. Почти единственное столкновеніе между прусскимъ правительствомъ и палатою за послѣднее время произошло только по поводу проекта закона о займѣ въ 60,000,000 талеровъ; однакожъ и по этому вопросу послѣдовало соглашеніе сообразно съ желаніями правительства. Пренія по этому предмету особенно замѣчательны тѣмъ, что въ нихъ прусское министерство высказалось, что оно не считаетъ положеніе Пруссіи вполне обеспеченнымъ и потому должно быть готовымъ во всякой случайности. Требуемый заемъ предназначался отчасти для уплаты военныхъ расходовъ, отчасти же для пополненія резервнаго фонда, имѣющагося въ распоряженіи правительства на всякій случай. Фондъ этотъ, по выраженію министра финансовъ, нуженъ прусскому правительству для финансовой готовности къ войнѣ (Kriegsbereitschaft). Такова уже издавна традиціонная политика гогецоллернскаго дома. Существованіе подобнаго фонда дало возможность Фридриху Великому завоевать Силезію, точно такъ же, какъ и нынѣшнее правительство, благодаря этому фонду, могло своевременно начать войну съ Даніею и послѣднюю борьбу противъ Австріи.

Въ то время, когда были уже окончательно выяснены всѣ важнѣйшіе результаты послѣдней австро-прусской войны, воротилась наконецъ въ свое отечество виновница этихъ результатовъ—прусская армія. Нечего говорить о томъ энтузіазмѣ, съ которымъ повсемѣстно были встрѣчаемы побѣдоносныя прусскія войска. Но наиболѣе торжественная встрѣча, истинный триумфъ готовился войскамъ въ Берлинѣ, куда были направлены гвардейскій корпусъ и небольшія команды отъ всѣхъ частей постоянной арміи, участвовавшихъ въ войнѣ; всего въ

торжественномъ вступленіи войскъ въ Берлинъ участвовало до 35,000 человекъ. Неизвѣстно, по недоразумѣнію ли, или же съ умысломъ, но въ торжествѣ вовсе не участвовали представители ландвера, что не осталось незамѣченнымъ и произвело на общество нѣсколько непріятное впечатлѣніе, тѣмъ болѣе понятное, что ландверные полки въ послѣднюю войну неоднократно участвовали съ полнымъ успѣхомъ въ дѣлахъ противъ непріятеля. Очень быть можетъ, что правительство съ умысломъ не допустило ландвера къ торжеству, желая этимъ снова подтвердить, что главною силою Пруссіи оно все-таки считаетъ и не перестанетъ считать одну лишь дѣйствующую армію.

По поводу вступленія прусской арміи въ Берлинъ послѣдовала раздача наградъ за военныя отличія въ послѣднюю войну. Нельзя при этомъ не замѣтить, что число наградъ вообще весьма невелико: просматривая прусскія и австрійскія военныя газеты, нельзя даже не быть пораженнымъ незначительностію наградъ въ прусской арміи сравнительно съ австрійскою. Обстоятельство повидимому незначительное, но отчасти оно можетъ служить хорошею чертою при характеристикѣ той и другой арміи.

Въ день вступленія прусской арміи въ Берлинъ, король учредилъ особую медаль въ память послѣдней войны.

Военные успѣхи Пруссіи, особенно же ея территоріальное и политическое усиленіе произвели сильное впечатлѣніе во Франціи. Самолюбіе французскаго правительства, арміи и цѣлой націи задѣто. Франція гордилась своею военною славою, считала себя первою военною державою, безъ вѣдома которой не могъ быть разрѣшенъ ни одинъ европейскій вопросъ. И что же? успѣхи прусаковъ затмѣваютъ Мадженту и Сольферино; прусаки устраиваютъ дѣла Германіи посвоему, нисколько не стѣсняясь политическими программами императора Наполеона и не допуская ни малѣйшаго вмѣшательства съ его стороны въ дѣла центральной Европы. И въ виду всего этого, несмотря на всеобщее раздраженіе французскаго общества противъ Пруссіи, несмотря на неудержимое желаніе французской арміи отплатить наконецъ прусакамъ за Ватерлоо, императорское правительство заявляетъ свое удовольствіе относительно переворотовъ, совершившихся въ Германіи, и даже какъ бы ищетъ болѣе тѣснаго сближенія съ

Пруссією. Но въ то же самое время французское правительство официально заявляетъ, что результаты послѣдней войны указываютъ на необходимость безотлагательнаго усовершенствованія французской военной организаціи, въ видахъ защиты территоріи Франціи. Столь явное противорѣчіе показываетъ, что въ миролюбивыхъ заявленіяхъ далеко нѣтъ искренности и что они вынуждаются лишь необходимостію. Дѣйствительно, обстоятельства послѣдняго времени такъ сложились для императорскаго правительства, что оно поневолѣ должно сдерживать свои стремленія, выжидая болѣе благоприятнаго времени для своихъ дѣйствій. Обстоятельства эти возникли отчасти вслѣдствіе вѣдшей политики Франціи, отчасти же заключаются въ самой Франціи.

Увлекаясь и славой, и желаніемъ постоянно занимать общественное мнѣніе Франціи, императорское правительство вдалось въ нѣсколько неудачныхъ предпріятій, которыя стоили чрезвычайно дорого, а между тѣмъ не принесли существенной пользы и только раздробили военныя силы. Къ числу такихъ предпріятій особенно принадлежитъ вмѣшательство Франціи въ дѣла Италіи и Германіи, особенно же мексиканская экспедиція.

Постояннымъ стремленіемъ императора Наполеона было подчиненіе своей политикѣ Италіи. Съ этой цѣлю оказано было содѣйствіе итальянцамъ для вытѣсненія австрійскаго вліянія съ полуострова, что и исполнилось; но императору не удалось замѣнить это вліяніе вліаніемъ Франціи. Въ послѣднее же время стараніями императора Наполеона было установлено сближеніе между Италіей и Пруссіей, причемъ, конечно, имѣлось въ виду извлечь нѣкоторыя выгоды и для Франціи; но это было бы возможно лишь тогда, если бы борьба противъ Австріи затянулась, если бы она усложнилась до болѣе обширныхъ размѣровъ. Пруссія побѣдоносно окончила борьбу прежде, чѣмъ возможно было ожидать, и тѣмъ разстроила всѣ планы Франціи.

Еще большую неудачу пришлось потерпѣть императорскому правительству въ Мексикѣ. Вмѣшательство Франціи въ дѣла американскаго материка было возможно лишь до тѣхъ поръ, пока сѣверо-американцы были заняты своими внутренними распрями. Пользуясь этимъ, Франція вмѣшалась въ дѣла Мексики и силою своего оружія установила тамъ императорскій престолъ для австрійскаго эрцгерцога Максимилиана. Но существованіе новой имперіи было непрочнымъ, потому что опи-

ралось только на поддержкѣ Франціи, и могло продолжаться до тѣхъ поръ, пока американцы не обратятъ своего вниманія на мексиканскія дѣла. Теперь же, когда окончилась борьба сѣверныхъ штатовъ съ южными, американцы не только прямо заявили, что они не признаютъ порядка, установленнаго въ Мексикѣ вмѣшательствомъ Франціи, но оказали помощь и деньгами, и людьми бывшему президенту мексиканскихъ штатовъ Хуаресу. Благодаря этой помощи, хуаристы съ каждымъ днемъ одерживаютъ новые успѣхи надъ приверженцами императора Максимилиана, заняли уже два важнѣйшіе порта Мексики, Матаморасъ и Тампико, и лишили императорское правительство значительной части главной статьи доходовъ, заключающихся преимущественно въ таможенномъ сборѣ. Поддерживать новыми войсками падающую мексиканскую имперію было бы безразсудно со стороны Франціи, потому что это вовлекло бы ее въ открытую борьбу съ Сѣверо-Американскими Штатами. Остается употребить всѣ старанія для того, чтобы, по возможности, выйти изъ предпріятія съ честью и съ возможно-меньшими потерями. Въ этихъ видахъ французское правительство, вмѣсто войскъ для поддержки императора Максимилиана, послало въ послѣднее время въ Мексику генерала Кастельно, которому, какъ слышно, поручено употребить всѣ старанія для обезпеченія французскихъ интересовъ и для спасенія чести французскаго знамени при неподлежащемъ уже сомнѣнію близкомъ паденіи мексиканской имперіи.

Заботы внѣшней политики, вмѣстѣ, конечно, съ болѣзненнымъ состояніемъ здоровья императора Наполеона, усилившимся въ послѣднее время; имѣли, безъ всякаго сомнѣнія, главнѣйшее вліяніе на его отношенія къ событіямъ, происходившимъ въ центральной Европѣ. Но всякія честолюбивыя стремленія Франціи должны были остановиться и вслѣдствіе того громаднаго перевѣса въ военномъ отношеніи, который оказался на сторонѣ Пруссіи. Конечно, большинство французскаго общества и особенно французская армія не выходятъ изъ увѣренности, что какъ бы ни было сильно военное могущество Пруссіи, оно не можетъ превзойти военнаго могущества Франціи. Однакожь, не смотря на эту увѣренность, факты говорятъ совершенно иное: не упоминая уже о превосходствѣ вооруженія прусской арміи, которое, въ случаѣ столкновенія ея съ фран-

пузской, непременно доставило бы ей важныя преимущества, самая современная военная система Франціи такова, что при ней нельзя выставить столь громадной вооруженной силы, какою обладает Пруссія.

Въ Пруссіи вся масса населенія, способная носить оружіе, за самыми ничтожными исключеніями, лично обязана военною повинностію; замѣщенія вовсе не допускаются; исключенія отъ службы по семейнымъ обстоятельствамъ допускаются только временно, то есть пока дѣйствительно существуютъ эти обстоятельства; дозволены закономъ нѣкоторыя облегченія общеобязательной военной повинности для нѣкоторыхъ лицъ: такъ допущено поступленіе въ армію вольноопредѣляющихся на одинъ годъ со своимъ содержаніемъ, а для нѣкоторыхъ лицъ зачисленіе прямо въ резервъ или ландверъ, не требуя службы въ постоянной арміи.

Вслѣдствіе такой строгости обязательной повинности, получила возможность брать наибольшій процентъ населенія для службы въ арміи. Отъ этого въ Пруссіи, по штатамъ военнаго времени, одинъ солдатъ приходится на 14 человѣкъ населенія, между тѣмъ какъ въ другихъ первостепенныхъ государствахъ Европы обыкновенно одинъ солдатъ приходится на 28, 29 и болѣе человѣкъ населенія. При значительности контингента, поступающаго въ армію, и при краткости сроковъ службы (три года на дѣйствительной службѣ, 4 въ резервѣ и 4 въ ландверѣ 1-го призыва), Пруссія могла дать своимъ резервамъ такое развитіе, какого не имѣетъ ни одна изъ европейскихъ державъ. Содержа въ мирное время постоянную армію въ 210,000 человѣкъ (по штатамъ 1865 г.), прусское правительство имѣло возможность, въ случаѣ нужды, въ самое короткое время усилить армію одними только резервами, безъ производства новаго набора, до численности въ 430,000 человѣкъ. Но и за арміею имѣлось еще въ видѣ готоваго резерва 120,000 ландвера перваго призыва и до 150,000 человѣкъ изъ числа тѣхъ, которые, подлежа набору въ армію, увольнялись изъ нея временно по разнымъ причинамъ и обязаны службою во время войны. Такимъ образомъ, имѣя въ мирное время на службѣ армію только въ 210,000 чел., Пруссія въ самый короткий срокъ могла разомъ довести ее до численности въ 700,000, между которыми почти вовсе не было новобранцевъ.

Такихъ результатовъ въ дѣлѣ формировапія арміи не дости-

гаетъ ни одно изъ европейскихъ государствъ. Во Франціи хотя военная повинность обязательна для всего населенія, но допускаются многочисленныя случаи освобожденія отъ нея; замѣщеніе здѣсь существуетъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, и ежегодно имъ пользуется около 20,000 человекъ изъ ста тысячнаго контингента. Система резервовъ создана во Франціи только въ послѣднее время (съ 1860 г.) тѣмъ, что ежегодно половина контингента рекрутъ зачисляется въ резервъ на 7 лѣтъ, собираясь лишь въ первые три года на шесть мѣсяцевъ, для обученія. Результатомъ является то, что Франція, съ населеніемъ, превышающимъ вдвое населеніе прежней Пруссіи (до послѣднихъ территоріальныхъ измѣненій), имѣетъ на военномъ положеніи армию менѣе многочисленную, чѣмъ бывшая прусская армія.

Слѣдуетъ еще замѣтить, что въ Пруссіи самая армія чрезвычайно много выигрываетъ оттого, что въ ея формированіи участвуютъ не одни низшія сословія народа, но равномерно всѣ слои общества. Отъ этого значительно поднимается нравственный уровень въ арміи; высшія и болѣе образованныя сословія вносятъ въ нее всѣ лучшія свои силы, облагораживаютъ и возвышаютъ значеніе солдата, а своимъ примѣромъ лучше всего содѣйствуютъ къ упроченію въ рядахъ арміи сознанія своего достоинства, вѣрныхъ понятій о дисциплинѣ и точнаго исполненія обязанностей. Разсказываютъ, что во время послѣдней войны одному прусскому генералу пришлось встрѣтить представителя одной изъ лучшихъ семействъ страны, члена палаты господъ, который, служа въ арміи солдатомъ, гналъ стадо порціоннаго скота съ такою же важностію и добросовѣстностію, съ какою онъ исполнилъ бы и самое важное государственное дѣло. Въ прусской арміи подобные примѣры не рѣдкость, и они имѣютъ чрезвычайно важное значеніе для массы военнотружущихъ.

Въ виду всѣхъ такихъ преимуществъ, представляемыхъ прусскою военною системою, въ виду того особенно, что въ современныхъ войнахъ чрезвычайно важное значеніе имѣетъ вообще нравственное развитіе солдата, французское правительство, конечно, должно было задуматься о степени возможности вѣдательства въ дѣла Германіи и о возможныхъ результатахъ исхода борьбы своей арміи съ прусскою. Что дѣйствительно эти соображенія не были упущены изъ вида импера-

торомъ Наполеономъ, лучше всего убѣждаетъ то обстоятельство, что еще во время войны Австріи съ Пруссіею, и особенно тотчасъ послѣ ея окончанія, во Франціи дѣятельно принялись за разныя военныя преобразованія и улучшенія.

Прежде всего французское правительство обратило вниманіе на измѣненіе, сколь возможно скорѣйшее, вооруженія арміи. Выгоды, представляемыя оружіемъ, заряжающимся съ казны, выказались во всей полнотѣ еще въ датскую и во время сѣверо-американской войны; тогда же французское военное министерство и начало длинный рядъ опытовъ надъ различными системами ружей, заряжающихся съ казны. До окончанія опытовъ и до введенія новыхъ ружей министерство приняло мѣры къ усиленію обученія французской пѣхоты стрѣльбѣ въ цѣль изъ старыхъ ружей, надѣясь такимъ образомъ большею вѣрностію стрѣльбы замѣнить въ нѣкоторой степени скорость ея. Но когда послѣдняя война выказала громадныя преимущества прусскихъ игольчатыхъ ружей, когда общественное мнѣніе во Франціи стало настаивать на возможно-скорѣйшемъ введеніи подобныхъ же ружей, то военное министерство поспѣшило окончить производимыя испытанія и окончательно остановилось на системѣ передѣлки прежнихъ ружей въ заряжающіяся съ казны, предложенной Шасспо. Восемьдесятъ экземпляровъ такихъ ружей были даны въ войска шалонскаго лагеря для испытанія и дали прекрасныя результаты. Не имѣя подробностей объ устройствѣ механизма въ ружьѣ Шасспо, можемъ сказать только, на основаніи газетныхъ извѣстій, что механизмъ этотъ гораздо проще механизма игольчатыхъ ружей, дальность ружья Шасспо большая, чѣмъ въ прусскомъ ружьѣ, но за то дѣйствіе нѣсколько медленнѣе. Въ числѣ опытовъ, произведенныхъ въ лагерѣ съ новымъ ружьемъ, обращаетъ на себя вниманіе слѣдующій: взводъ пѣхоты въ 80 человекъ, вооруженныхъ новыми ружьями, былъ поставленъ въ разстояніи 400 метровъ (около 187³/₂ сажень) отъ мишени, представляющей своими размѣрами фронтъ эскадрона, и, стрѣлая въ эту цѣль, выпустилъ по четыре пули съ каждаго ружья въ теченіе 32 секундъ, т. е. въ теченіе того времени, какое было бы употреблено кавалеріею при атакѣ для того, чтобы проскакать разстояніе въ 400 метровъ. Изъ выпущенныхъ пуль половина попала въ мишень. При повтореніи того же опыта, въ тѣ же 32 секунды, людьми было выпущено 320 пуль,

изъ числа которыхъ попало въ мишень 160. Опытъ этотъ можетъ служить отчасти указаніемъ степени скорости и вѣрности выстрѣловъ новаго ружья.

Остановясь на системѣ Шасспо, французское военное министерство употребляетъ всю свою энергію, чтобы возможно скорѣе пѣхота получила новое вооруженіе, и, благодаря усиленной дѣятельности оружейныхъ фабрикъ, надѣется достичь этого къ веснѣ 1867 года.

Дорого стоящее измѣненіе ручнаго огнестрѣльнаго оружія не позволяетъ французскому правительству озаботиться и объ измѣненіи артилерійскихъ орудій французской арміи. А между тѣмъ послѣдняя кампанія показала, что и артилерійскія орудія Пруссіи столь же превосходятъ орудія всѣхъ прочихъ системъ, на сколько игольчатое ружье имѣетъ преимущество надъ употребляемыми ружьями, заряжающимися съ дула. Конечно, французы не хотятъ сознать превосходства прусской артилеріи и пользуются всякимъ случаемъ распространять о послѣдней самыя невыгодныя слухи; въ этихъ видахъ они всячески стараются доказывать, что во время послѣдней войны австрійская артилерія имѣла постоянный перевѣсъ надъ прусскою. Однакожь положительные факты и нѣкоторое вниманіе къ вопросу разрѣшаютъ его иначе: по отзывамъ очевидцевъ послѣдней кампаніи, прусская артилерія имѣла постоянно во всѣхъ сраженіяхъ положительный перевѣсъ надъ австрійскою, несмотря на то, что прусскія батареи имѣли на своей сторонѣ невыгоды, которыя всегда связаны съ дѣйствіями наступающаго. Австрійская же артилерія стрѣляла хорошо только съ заранѣе приготовленныхъ позицій, то есть когда разстоянія до пунктовъ, лежащихъ впереди батареи, были хорошо извѣстны.

Такимъ образомъ, самое вооруженіе французской арміи требуетъ значительныхъ измѣненій для того, чтобы ей сравняться съ прусскою.

Независимо отъ введенія новыхъ ружей, поговариваютъ, что французское военное министерство занято также вопросомъ о предохраненіи до нѣкоторой степени солдатъ отъ убійственнаго непріятельскаго огня: въ этихъ видахъ предполагается ввести для солдатъ особыя легкія панцырныя рубашки, съ изобрѣтателемъ которыхъ французское правительство вошло уже въ сношенія. Рубашки эти очень дешевы и, по произведеннымъ опы-

тамъ, представляютъ очень хорошее сопротивленіе не только ружейнымъ пулямъ, но и ударамъ холоднаго оружія. Впрочемъ, извѣстія эти требуютъ подтвержденія.

Рядомъ съ измѣненіемъ вооруженія арміи, французское правительство озабочено вопросомъ и объ измѣненіи всей военной системы Франціи, съ тѣмъ, чтобы значительно увеличить численность арміи. Еще до послѣднихъ территоріальныхъ измѣненій въ центральной Европѣ, Пруссія, благодаря своей ландверной системѣ, была въ состояніи выставить въ военное время армію равносильную французской. Но Франція не считала этого опаснымъ для себя, такъ какъ, по общему мнѣнію военныхъ людей, ландверныя войска считались удовлетворительно-хорошими лишь для оборонительной войны въ своей странѣ; для войны же наступательной ихъ полагали вовсе непригодными. Помня свои прежнія побѣды надъ пруссаками, французы обыкновенно считали прусскую армію не болѣе, какъ милиціею, которая не въ состояніи будетъ устоять противъ армій, составленныхъ изъ старослуживыхъ солдатъ.

Но опытъ послѣдней войны показалъ противное: пруссаки съ необыкновенною легкостію управились съ австрійскою арміею, которая считалась одною изъ наиболѣе боевыхъ европейскихъ армій и даже французамъ представила весьма серьезное сопротивленіе въ 1859 году. Надъ такимъ фактомъ стоило призадуматься; притомъ же, съ образованіемъ Северо-Германскаго Союза и съ усиленіемъ населенія Пруссіи съ 19,000,000 почти до 24,000,000, Пруссія получаетъ возможность стать во главѣ громадѣйшей арміи, какую до сихъ поръ не въ состояніи было выставить ни одно изъ западно-европейскихъ государствъ. При такихъ обстоятельствахъ, Франція сочла необходимымъ дать большее развитіе своимъ вооруженнымъ силамъ. Говорятъ, будто самъ императоръ Наполеонъ предполагалъ сначала ввести для Франціи прусскую ландверную систему во всей ея полнотѣ; но приближенные убѣдили императора, что переходъ этотъ былъ бы слишкомъ рѣзокъ и даже опасенъ, что учрежденіе, укоренившееся историческимъ путемъ въ Пруссіи, не такъ-то легко могло бы привиться къ Франціи, что у французозъ есть свои историческія преданія, которыя освящаютъ существующую нынѣ во Франціи военную систему, и что вполне достаточно будетъ ввести измѣненія въ этой системѣ, посредствомъ которыхъ получатся достаточно удовлетворительные результаты по уси-

ленію числительности арміи. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, императоръ Наполеонъ отказался отъ первоначальнаго своего предположенія и только въ особомъ письмѣ къ военному министру маршалу Рандону изложилъ нѣсколько мыслей своихъ, относящихся до измѣненій, которыя желательно было бы сдѣлать во французской военной системѣ. Точное содержаніе этого письма неизвѣстно, но существуютъ разныя догадки насчетъ изложенныхъ въ немъ предположеній. Во всякомъ случаѣ извѣстно, что французское военное министерство сильно занято соображеніями относительно того, что именно можетъ быть заимствовано изъ прусской военной системы, примѣняясь къ характеру французскаго народа и сообразно съ существующими военными учрежденіями Франціи. Когда работа эта будетъ кончена, военный министръ представитъ ее императору, и она будетъ просмотрѣна въ особой комисіи, составленной изъ маршаловъ, подъ предсѣдательствомъ самого императора. Между тѣмъ, всѣ французскія газеты наполнены различными соображеніями по предмету усиленія арміи и измѣненія существующей военной системы. Всѣ онѣ болѣе или менѣе сходятся на томъ, что ограниченіе правилъ объ освобожденіи отъ военной службы, отмѣна замѣщеній и вообще введеніе во Франціи поголовной военной повинности должны быть признаны положительно невозможными, какъ постановленія, слишкомъ противорѣчащія характеру французской націи и промышленнымъ интересамъ государства. Главное же вниманіе, по ихъ мнѣнію, должно быть обращено на усиленіе резерва арміи. Достигнуть этого можно или сокращеніемъ срока дѣйствительной службы, увеличивъ число лѣтъ, въ теченіе которыхъ люди считаются въ резервѣ, или же созданіемъ учрежденія, подобнаго прусскому ландверу, въ который бы поступали, кромѣ лицъ, прослужившихъ свои сроки въ арміи и резервѣ, и всѣ тѣ, которые, будучи способны къ службѣ, не попали въ тиражъ. Этими мѣрами считаютъ возможнымъ, при современномъ населеніи Франціи, довести числительность постоянной арміи, вмѣстѣ съ ея резервомъ, до громадной цифры миліона солдатъ, независимо отъ того резерва, который, будучи созданъ, какъ выше сказано, по образцу прусскаго ландвера, и которому предполагаютъ дать названіе національной гвардіи, представить около 600,000 — 700,000 человекъ. Национальная гвардія будетъ ежегодно собираема на одинъ мѣсяць для ученій;

она будетъ имѣть постоянные готовые запасы своего обмундирования и вооруженія, а въ случаѣ войны призываема къ оружію преимущественно для занятія крѣпостей и для внутренней службы, но въ крайности можетъ быть употреблена и для пополненія рядовъ постоянной арміи.

Впрочемъ, преобразование французской арміи находится еще, такъ сказать, въ зародышѣ. По всей вѣроятности, оно не скоро осуществится, и не скоро еще можно будетъ видѣть окончательные его результаты. Это обстоятельство, безъ сомнѣнія, будетъ имѣть немалое вліяніе на миролюбивое направление французской политики въ ближайшемъ будущемъ. Къ тому же въ будущемъ году предстоить всемірная промышленная выставка въ Парижѣ, къ которой сдѣланы громадныя приготовленія: не подлежитъ сомнѣнію, что французское правительство уже изъ-за того, чтобы не лишить Францію, и особенно Парижъ, большихъ доходовъ, которые имъ должна доставить выставка, воздержится до времени отъ какихъ бы то ни было дѣйствій, могущихъ нарушить спокойствіе Европы.

Не находя возможности въ настоящее время принять дѣятельное участіе въ дѣлахъ центральной Европы, поддержавъ его надлежащею военною силою, французское правительство, тѣмъ не менѣе, дѣятельно готовится къ будущимъ complicациямъ, которыя могутъ проявиться какъ по германскимъ дѣламъ, такъ и по вновь возникающему восточному вопросу. Въ этихъ видахъ оно всячески старается о прочномъ сближеніи между Австріею и Италіею, надѣясь, не безъ основанія, что, въ случаѣ какихъ-либо столкновеній съ Пруссіею или же въ дѣйствіяхъ своихъ по восточному вопросу, содѣйствіе обоихъ этихъ государствъ можетъ быть крайне полезно для Франціи. Такимъ образомъ, нельзя не замѣтить, что, несмотря на только-что установившійся миръ, всѣ стремленія Франціи направлены къ подготовленію новыхъ средствъ на случай могущихъ возникнуть столкновеній; всѣ приготовленія эти далеко не отличаются мирнымъ характеромъ и скорѣе могутъ быть почитаемы предвѣстіемъ войны, чѣмъ обезпеченнаго и прочнаго мира.

Казалось бы, что въ Австріи и въ Италиі, которыя съ крайнимъ напряженіемъ сичъ вели послѣднюю войну, и притомъ не вполне удачно, должно было бы установиться съ заключеніемъ мира спокойствіе относительно всѣхъ военныхъ вопросовъ, и затѣмъ все вниманіе слѣдовало бы обратить на

столько на развитіе военныхъ силъ, какъ преимущественно на вопросы внутренняго устройства обоихъ этихъ государствъ. Однакожь на дѣлѣ оказывается противное, особенно въ Австріи.

Пока миръ между Австріей и Италіей еще не состоялся, Италія не рѣшалась до времени уменьшать численность своихъ армій; только уже во второй половинѣ сентября, когда можно было предвидѣть скорое окончаніе мирныхъ переговоровъ, сдѣлано было распоряженіе о роспускѣ по домамъ второй категоріи послѣднихъ классовъ призыва и объ увольненіи волонтеровъ, вступившихъ въ ряды арміи на время войны. Этимъ армія сокращена была на 60,000 человекъ. Затѣмъ, въ послѣднихъ уже числахъ сентября по новому стилю, послѣдовало распушеніе всего корпуса волонтеровъ, состоявшаго подъ начальствомъ Гарибальди; но все еще не принято окончательныхъ мѣръ для приведенія всей италянскаго арміи на мирное положеніе. Онѣ послѣдуютъ, вѣроятно, уже послѣ того, какъ будетъ обнародованъ мирный трактатъ съ Австріею и когда окончательно Венеціанская область перейдетъ во власть италянскаго правительства. Такимъ образомъ, и до сихъ поръ еще Италія несетъ громадныя расходы военнаго времени по содержанію арміи. Расходы эти, конечно, особенно чувствительны для Италіи, при ея крайне-разстроенномъ финансовомъ положеніи и при значительности тѣхъ пожертвованій, которыя предстоятъ еще впереди. Такъ за Венецію придется заплатить Австріи довольно значительную сумму; съ передачею венеціанскаго долга итальянцамъ увеличатся расходы по уплатѣ процентовъ и погашенію долга; съ переходомъ Гардскаго и Мантуанскихъ озеръ къ Италіи надобно заплатить австрійцамъ за находящіяся на этихъ озерахъ суда, которыя итальянское правительство изъявило готовность купить у Австріи. Наконецъ, въ военномъ министерствѣ поднять вопросъ о необходимости введенія въ итальянскую армію ружей, заряжающихся съ казенной части. Для производства опытовъ и пріисканія наиболѣе соотвѣтственной системы такихъ ружей составлена уже особая комиссія, которая занимается весьма дѣятельно, такъ что въ ближайшую парламентскую сессію будетъ испрошенъ у палаты экстраординарный кредитъ на введеніе новыхъ ружей въ армію. Точно также полагаютъ, что, вѣроятно, итальянское правительство употребитъ мѣры для усиленія своего флота и для пополненія

потерь понесенныхъ его матеріальною частію въ послѣднюю кампанію. Для изслѣдованія какъ современнаго положенія флота, такъ особенно для опредѣленія, въ какомъ именно положеніи онъ находился передъ выходомъ въ море въ послѣднюю войну, назначена особая комисія, которая, какъ слышно, признала, что флотъ, вышедшій изъ Анконы для экспедиціи противъ Лиссы, былъ въ отличномъ положеніи, достаточно снабженъ всѣмъ необходимымъ, и что вся вина за его поражение падаетъ на командовавшаго имъ адмирала Персано. По послѣднимъ телеграммамъ видно даже, что адмиралъ Персано призванъ предстать предъ судомъ сената, какъ главный виновникъ поражения, понесеннаго итальянскимъ флотомъ у Лиссы.

Независимо отъ всѣхъ этихъ заботъ, причиненныхъ итальянскому правительству болѣе или менѣе непосредственно послѣднею войною, оно все еще должно принимать мѣры для поддержанія спокойствія внутри самаго государства. Необходимость эта важна въ томъ отношеніи, что вынуждаетъ правительство къ содержанію военныхъ силъ въ болѣе широкихъ размѣрахъ, чѣмъ требуется стратегическимъ положеніемъ Италіи, въ особенности же если замиреніе ея съ Австріею состоится, какъ того ожидаютъ, на прочныхъ основаніяхъ. Обезпечивъ себя договорами со стороны Австріи, Италія могла бы ограничиться самою лишь незначительною арміею, если бы у нея не было внутреннихъ враговъ. А какъ опасны эти внутренніе враги, лучше всего доказывается послѣдними событіями въ Палермо, на островѣ Сициліи. Пользуясь отсутствіемъ на островѣ войскъ, бандитамъ, при помощи клерикальной партіи, удалось овладѣть городомъ, за исключеніемъ лишь королевскаго замка, въ которомъ укрылись небольшія команды, находившіяся въ городѣ. Прибывшія подкрѣпленія успѣли, къ счастью, вскорѣ возстановить порядокъ и подавить возстаніе въ самомъ его началѣ; но примѣръ этотъ показываетъ, какъ опасно итальянскому правительству оставлять южныя свои области безъ войскъ.

Наконецъ, присутствіе итальянскихъ войскъ необходимо также и для охраненія предѣловъ Римской области, изъ которой къ концу нынѣшняго года будутъ отозваны послѣднія французскія войска. Взамѣнъ отбывающихъ французскихъ войскъ, для охраненія папы сформированъ былъ во Франціи особый легіонъ волонтеровъ въ 1,200 челов., поступившій уже на пол-

ное содержаніе папскаго правительства. Есть слухи, что папа отнесся ко всѣмъ католическимъ державамъ, кромѣ, конечно, самой Италіи, чтобы въ каждой изъ нихъ былъ сформированъ подобный же легіонъ. Но нѣтъ сомнѣнія, что наборъ разноименныхъ волонтеровъ не спасетъ свѣтской власти папы, если, послѣ удаленія французскихъ войскъ, въ стѣнахъ самаго Рима вспыхнетъ революція, результатомъ которой легко можетъ быть присоединеніе вѣчнаго города къ Итальянскому королевству. Но пока не наступитъ подобный переворотъ, итальянское правительство вынуждено, на основаніи обязательствъ, принятыхъ имъ на себя передъ Франціею, оберегать предѣлы Римской области отъ всякихъ покушеній на нее вѣрныхъ агитаторовъ.

Итакъ, не мало заботъ лежитъ на итальянскомъ правительствѣ по дѣламъ преимущественно внутренней политики, а это должно бы направлять его стремленія къ сохраненію продолжительнаго мира, который необходимъ Италіи для закрѣпленія ея единства, упроченія и развитія внутренняго благосостоянія и поправленія крайне разстроенныхъ финансовъ. Въ этомъ отношеніи дальнѣйшая судьба Италіи зависить отъ того положенія, въ какое она станетъ къ Австріи: если сближеніе двухъ державъ окажется прочнымъ, установится надежно безъ всякихъ тайныхъ видовъ на возобновленіе, при случаѣ, враждебныхъ отношеній, тогда Италіи не къ чему хлопотать о развитіи и усиленіи своихъ вооруженныхъ силъ. Возможность этого тѣмъ болѣе вѣроятна, что, какъ кажется, сама Австрія желаетъ отказаться отъ своихъ вѣковыхъ притязаній на Италію, съ тѣмъ, чтобы, обезпечивъ себя съ этой стороны, дать своей политикѣ совершенно иное направленіе.

Мы не будемъ вдаваться здѣсь въ гадательныя предположенія насчетъ того, куда именно намѣревается Австрія направить свои стремленія—противъ ли Пруссіи, съ тѣмъ, чтобы снова, при случаѣ, попытаться возвратить себѣ свое прежнее положеніе въ Германіи, или же противъ Турціи, чтобы воспользоваться ея совершеннымъ разложеніемъ. Во всякомъ случаѣ, не подлежитъ только сомнѣнію, что австрійское правительство не можетъ примириться съ своимъ послѣднимъ пораженіемъ и принимаетъ всѣ мѣры для того, чтобы быть готовымъ вознаградить себя за потерянное.

Прагскій миръ установилъ условія примиренія между Пруссіею

и Австрію, но далеко не упрочилъ между ними дружественныхъ отношеній. Вѣна сдѣлалась средоточіемъ всего, что враждебно Пруссіи, ея стремленіямъ, ея политикѣ: изъ Вѣны вышелъ протестъ ганноверскаго короля и наслѣднаго принца противъ присоединенія Ганновера къ Пруссіи; отсюда же поддерживается противодѣйствіе саксонскаго короля политикѣ пруссаковъ; въ Вѣнѣ появилась брошюра, обвиняющая открыто въ измѣнѣ принца Вильгельма Баденскаго, извѣстнаго своею приверженностію Пруссіи и командовавшаго баденскою дивизіею въ составѣ 8-го корпуса германской арміи. Въ Вѣнѣ же послѣдовало распоряженіе, прямо направленное противъ Пруссіи и ея союзниковъ, о снятіи именъ шефовъ съ семи полковъ австрійской арміи, а именно съ полковъ короля прусскаго, наслѣднаго принца прусскаго, принцевъ Карла и Фридриха Карла прусскаго, герцоговъ мекленбургскаго и баденскаго и прусскаго генерала графа Врангеля. Наконецъ, въ послѣднее время, австрійскій императоръ вознамѣрился пригласить для управленія иностранными дѣлами имперіи бывшаго перваго министра Саксоніи, барона фонъ-Вейста, извѣстнаго своею непримиримою ненавистію къ Пруссіи. Это распоряженіе окончательно, кажется, возбудило неудовольствіе берлинскаго двора, который, какъ увѣряютъ послѣднія телеграммы, намѣренъ даже отозвать своего посланника изъ Вѣны. Конечно, перерывъ дипломатическихъ сношеній не можетъ еще нарушить спокойствія Европы, но, тѣмъ не менѣе, всѣ эти обстоятельства ясно показываютъ, что австрійское правительство не упускаетъ ни одного случая сдѣлать непріятности Пруссіи и заявить свое враждебное къ ней настроеніе. Происходящая въ то же время усиленная дѣятельность по преобразованію австрійской арміи можетъ служить явнымъ намекомъ на то, что правительство австрійское не потеряло еще надежды, при случаѣ, снова помѣряться съ Пруссіею.

Приступая къ преобразованію арміи, австрійское правительство весьма рационально начало съ того, что приступило къ смѣненію лицъ, стоявшихъ во главѣ высшихъ военныхъ управленій. Еще тотчасъ послѣ кенигсгрецкаго сраженія нѣкоторые корпусные командиры были смѣнены, начальникъ главнаго штаба сѣверной арміи баронъ Геникштейнъ и генералъ Кричманичъ, директоръ военной канцеляріи главнокомандующаго этой арміи, были удалены, а для изслѣдованія ихъ дѣй-

ствій и вообще для раскрытія причинъ пораженія, понесеннаго арміею, назначена слѣдственная комісія, всѣ дѣйствія которой покрыты самою непроницаемой тайной. Вслѣдъ затѣмъ эрцгерцогъ Альбрехтъ, побѣдитель при Кустоцѣ, былъ назначенъ генералисимусомъ всѣхъ австрійскихъ армій, съ весьма обширными полномочіями и почти независимою отъ военнаго министра властію. Съ заключеніемъ же мира съ Пруссіею послѣдовало окончательное измѣненіе высшихъ учрежденій австрійской арміи. Прежній военный министръ, фельдцейхмейстеръ фонъ-Франкъ, уволенъ, а на его мѣсто назначенъ одинъ изъ самыхъ младшихъ генераловъ австрійской арміи, фельдмаршалъ-лейтенантъ фонъ-Іонъ, бывшій начальникомъ штаба южной арміи. Но вмѣстѣ съ тѣмъ кругъ вѣдомства военнаго министерства значительно стѣсненъ и ограниченъ почти одною хозяйственною частію. Все относящееся до личнаго состава войскъ, ихъ занятій и распредѣленія отнесено къ вѣдѣнію главнокомандующаго арміею, генералисимуса эрцгерцога Альбрехта. Подобный опытъ раздѣленія высшаго военнаго управленія предпринимается въ Австріи уже не впервые. Въ 1852 году, спустя нѣкоторое время послѣ отмѣны конституціи 1849 года, тогдашній военный министръ уволенъ былъ въ отставку; министерство, предѣлы власти котораго были значительно сокращены, ввѣрено было генераль-маіору Бамбергу, и въ то же время установлено главное начальство подъ арміею, съ предоставленіемъ императору почетнаго званія главнокомандующаго, а во главѣ арміи поставленъ былъ фельдмаршалъ-лейтенантъ Грюне, непопулярность котораго достигла въ 1859 году, послѣ итальянской кампаніи, такой степени, что пришлось смѣстить его съ этой должности. Нѣкоторые изъ предметовъ вѣдѣнія главнокомандующаго остались съ тѣхъ поръ сосредоточенными въ императорской канцеляріи; но власть военнаго министра была расширена. Теперь же снова ограничиваются власть и права военнаго министерства и создается званіе главнокомандующаго, который не будетъ стѣсненъ отвѣтственностію передъ народнымъ представительствомъ. Нельзя предвидѣть еще, какіе результаты принесетъ это раздѣленіе высшаго военнаго управленія; надо полагать, что врядъ-ли будутъ неприятыя столкновенія между фельдмаршаломъ и его бывшимъ начальникомъ штаба и что по крайней мѣрѣ при нынѣ назначенныхъ въ эти должности лицахъ между ними не будетъ разногласія. Полно-

мочіе же, данное эрцгерцогу Альбрехту, имѣеть, безъ сомнѣнія, цѣлю сосредоточить всѣ вопросы, касающіеся личности военно-служащихъ, въ его рукахъ, какъ особы, менѣе доступной стѣснительнымъ стороннимъ вліяніямъ.

Вообще вопросъ о личномъ составѣ начальствующихъ чиновъ озабочиваетъ австрійское правительство и общество. Военные австрійскіе журналы, говоря о преобразованіяхъ въ арміи, болѣе всего настаиваютъ на необходимости мѣръ, которыя бы обезпечивали арміи возможно лучшій составъ начальствующихъ лицъ. Журналы обращаютъ вниманіе на тотъ фактъ, что въ Австріи вообще мало проявляется истинно способныхъ военныхъ людей, между тѣмъ какъ въ другихъ государствахъ каждая война обнаруживаетъ очень много подобныхъ личностей. Недостатокъ этотъ отчасти, конечно, есть слѣдствіе австрійской военной системы, но болѣе всего онъ зависитъ отъ общегосударственныхъ причинъ, отъ склада всей общественной жизни въ Австріи, при которой сильно развиты протекція и непотизмъ зачастую выдвигаютъ впередъ полнѣйшую бездарность, не давая никакого хода истиннымъ заслугамъ и способностямъ.

За преобразованіемъ главнаго управленія арміею, послѣдовала и реформа самой арміи, совпавшая съ приведеніемъ ея на мирное положеніе. Пока окончательно поставлены на мирную ногу войска бывшей сѣверной арміи (1, 4, 6, 8 и 10-й корпуса) и нѣкоторыя части южной арміи; послѣ подписанія мирнаго договора съ Италіею послѣдуетъ немедленно приведеніе на мирное положеніе и всей южной арміи. При этомъ всѣ баталіоны, какъ пѣхотныхъ линейныхъ полковъ, такъ и стрѣлковые, приводятся въ четырехротный составъ, вмѣсто прежняго шестиротнаго; излишнія роты образуютъ четвертые баталіоны полковъ, которые, какъ оказывается теперь, почти вовсе не были еще сформированы. Вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлано уже распоряженіе объ увольненіи людей старшихъ возрастовъ въ отпуски. Семь венеціанскихъ пѣхотныхъ полковъ и два венеціанскіе стрѣлковые баталіона распускаются, а на ихъ мѣсто будутъ сформированы новые полки изъ упраздняемыхъ ротъ. Предполагается вообще число пѣхотныхъ полковъ, вмѣсто прежнихъ 80, увеличить до 100, полагая всѣ полки четырехбаталіоннаго состава, съ двумя ротами запасными. Этимъ надѣются увеличить число пѣхоты, по

штатамъ военнаго времени, до 350,000 человекъ. Число стрѣлковыхъ баталіоновъ положено также увеличить. Кавалерія и артилерія пока остаются на мирномъ положеніи; впрочемъ, и онѣ также будутъ подлежать еще преобразованію. Вообще переформированіе пѣхоты есть только начало тѣхъ преобразованій, которыя вырабатываются въ особой комисіи, составленной для этой цѣли, подъ предсѣдательствомъ самого эрцгерцога Альбрехта. Въ комисіи разсматривается и рекрутскій уставъ, принятый въ Австріи, при чемъ имѣется въ виду измѣнить его, примѣнивъ, по возможности, къ прусскимъ военнымъ учрежденіямъ, на сколько это окажется возможнымъ при особенностяхъ государственнаго строя Австріи.

Кромѣ комисіи по преобразованію арміи и комисіи, изслѣдывающей причины пораженія австрійцевъ въ послѣднюю войну, составлена комисія, подъ предсѣдательствомъ фельдцейхмейстера фонъ-Хауслаба, для разрѣшенія вопроса о введеніи въ армію оружія, заряжающагося съ казенной части. Въ Австріи, вскорѣ послѣ датской войны, начались опыты надъ этими ружьями и передъ самымъ началомъ послѣдней войны было окончательно утверждено ружье системы Линднера; даже состоялся заказъ 40,000 этихъ ружей. Но встрѣтились затрудненія въ приготовленіи патроновъ къ новымъ ружьямъ, почему заказъ былъ отмѣненъ, начались новыя испытанія, и такъ какъ правительство желало имѣть въ арміи сколь возможно скорѣе ружья, заряжающіяся съ казны, то изъ испытываемыхъ системъ выбрана была наиболѣе удовлетворительная, именно система Ремингтона, и сдѣланъ былъ заказъ въ 50,000 ружей этой системы. Между тѣмъ, война кончилась: спѣшить съ заготовленіемъ новыхъ ружей оказалось не къ чему, да и ружья Ремингтона обходились очень дорого — около 20 гульденовъ за каждое, тогда какъ передѣлка ружей по системѣ Линднера стоила по шести гульденовъ за ружье. Это обстоятельство, а еще болѣе и то, что въ вѣнскомъ арсеналѣ удалось усовершенствовать патроны къ системѣ Линднера и устранить прежніе ихъ недостатки, опять склонило правительство къ ружьямъ Линднера, которыя и имѣется въ виду ввести теперь въ армію, отмѣнивъ сдѣланный уже заказъ ружей системы Ремингтона. Впрочемъ, вопросъ о введеніи той или другой системы окончательно еще не рѣшенъ, хотя правительство видимо спѣшить разрѣшить его сколь возможно скорѣе. Точно

также не разрѣшенъ еще вопросъ и о томъ, вводить ли новое вооруженіе одновременно во всей пѣхотѣ, или же дать новыя ружья сперва однѣмъ только стрѣлковымъ частямъ.

Всѣ эти мѣры къ преобразованію и улучшенію вооруженія арміи, какъ видно, стоятъ на первомъ планѣ въ дѣятельности австрійскаго правительства, и здѣсь, какъ было уже сказано, можно видѣть явный признакъ того, что Австрія желаетъ прежде всего быть готовой ко всякой случайности, какая можетъ представиться. Разсчитывать, что подобная случайность будетъ представлена Пруссіею, кажется, очень трудно; гораздо вѣроятнѣе, что Австріи можетъ представиться случай вознаградить себя за свои послѣднія пораженія со стороны Балканскаго полуострова, гдѣ волненіе христіанъ съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе усиливается. Въ эту-то сторону и желаютъ направить политику Австріи западныя великія державы, надѣясь тѣмъ противодѣйствовать распространенію вліянія Россіи на христіанскихъ подданныхъ Турціи. А возможность необходимости вмѣшательства въ дѣла Турціи очень близка, такъ какъ положеніе многихъ областей Турецкой имперіи становится крайне критическимъ.

Современное волненіе, или, правильнѣе говоря, возстаніе христіанъ въ Турціи началось съ острова Кандіи. Еще весною нынѣшняго года христіане, жители этого острова, принадлежащіе всѣ къ греческому племени, обратились къ султану съ просьбою объ отмѣнѣ различныхъ тягостныхъ налоговъ и введенія нѣкоторыхъ улучшеній въ устройствѣ дорогъ, школъ, госпиталей и т. под. Правительство султана отказалось удовлетворить требованіямъ кандіотовъ, которые образовали уже особый комитетъ изъ своихъ уполномоченныхъ, и на отказъ Порты отправили къ великому визирю вторичное прошеніе: заявляя въ немъ о своей вѣрности султану, они, тѣмъ не менѣе, возобновляли свои требованія. Въ то же время комитетъ издалъ къ жителямъ прокламацію, въ которой объявилъ, что Порта отказываетъ въ удовлетвореніи ихъ требованій и считаетъ ихъ за мятежниковъ, что вслѣдствіе того населенію надо обратиться къ защитѣ покровительствующихъ державъ и самому озаботиться защитою своихъ правъ и интересовъ. Генераль-губернаторъ острова, Исмаилъ-паша, приказалъ комитету разойтись, запретилъ всякія сходбища грекамъ и просилъ у правительства присылки войскъ. Дѣй-

ствительно, явились турецкія войска, занявшія гарнизоны въ важнѣйшихъ городахъ Кандіи, какъ-то: въ Канеъ, Ретино, Геракліонъ, Кандіи; прибылъ и 5,000-й отрядъ египетскихъ войскъ, присланный вице-королемъ египетскимъ, подъ начальствомъ Саима-паши. Турки, поселенные внутри страны, стали переселяться въ города, лежащіе преимущественно у берега; греки же, напротивъ, начали выселяться въ горы, наполняющія внутренность острова, гдѣ имъ извѣстны всѣ ущелья и имѣются весьма трудно-доступныя для нападенія убѣжища. Такимъ образомъ, все населеніе острова, простирающееся до 300,000, изъ числа которыхъ болѣе трехъ четвертей христіанъ, раздѣлилось на два враждебные лагеря: побережье, занятое турецкими и египетскими войсками, и горы, гдѣ укрылись греки. Послѣдніе взяли наконецъ за оружіе и образовали многочисленныя отряды, простирающіеся численностію, по показаніямъ, конечно, слишкомъ преувеличеннымъ, до 50,000 человекъ. Въ то же время кандіоты обратились къ представителямъ трехъ покровительствующихъ державъ (Россіи, Франціи и Англій) съ заявленіемъ, что они не въ состояніи долѣе выносить притѣсненій и берутся за оружіе для своей защиты.

На всѣ требованія кандіотовъ турецкое правительство не давало никакого удовлетворенія, а только усиливало отправку войскъ въ Кандію, да послало туда экстраординарнымъ комиссаромъ Мустафу-пашу, который 22 года управлялъ Кандіею и пользовался нѣкоторымъ расположеніемъ христіанъ. Но примиреніе было уже невозможно: инсургенты все болѣе и болѣе усиливались и наконецъ рѣшились отложиться отъ Турціи: власть султана надъ Кандіею объявлена ими прекратившеюся и заявлено о желаніи присоединиться къ единоплеменной Греціи. Въ разныхъ мѣстахъ острова начались перестрѣлки между жителями и турецкими войсками, и наконецъ закипѣла кровопролитная борьба между христіанами и турками, борьба, послѣдствія которой трудно предвидѣть.

За ея ходомъ чрезвычайно трудно услѣдить по тѣмъ крайне противорѣчивымъ извѣстіямъ, которыя получаютъ изъ Кандіи. Весьма естественно, что весь ходъ борьбы будетъ заключаться въ томъ, что то туркамъ удастся оттѣснить инсургентовъ въ горы, то послѣдніе успѣютъ притиснуть своихъ противниковъ къ морю. Хотя, какъ кажется, христіанамъ удалось одержать

уже нѣкоторые частные, но довольно значительные успѣхи надъ своими притѣснителями, однако трудно предполагать, чтобы имъ удалось отстоять свое дѣло безъ посторонняго вмѣшательства. А вмѣшательствомъ этимъ медлятъ великія державы, сознавая очень хорошо, что всякій неосторожный, слишкомъ поспѣшный шагъ съ ихъ стороны можетъ повести къ чрезвычайному осложненію всего восточнаго вопроса и породить даже общеввропейскую войну. Открыто заявила свое сочувствіе къ кандидатамъ пока только одна Греція, во всѣхъ городахъ которой образуются комитеты для поддержанія возставшихъ островитянъ. Но само собою разумѣется, что поддержка эта крайне недостаточна и только можетъ повлечь къ прекращенію дипломатическихъ сношеній между Турціею и Греціею.

Возстаніе Кандіи пріобрѣтаетъ особенно важное значеніе еще и тѣмъ, что оно не есть единичное, отдѣльное явленіе: почти одновременно съ нимъ начались болѣе или менѣе значительныя волненія въ разныхъ частяхъ Турецкой имперіи, и особенно на островахъ Архипелага, подвластныхъ Турціи. Такъ проявилось возстаніе противъ турокъ на островахъ Самосъ и Кипрѣ, въ Эпирѣ и Фессаліи, между населеніемъ Албаніи, въ нѣкоторыхъ частяхъ даже Малой Азіи, гдѣ, какъ извѣстно, христіанское населеніе менѣе частое. И вассальныя земли Турціи стали предъавлять свои требованія: молдо-валахи требуютъ утвержденія наслѣдственности престола Румыніи въ родѣ принца Карла Гогенцоллернскаго; Сербія настаиваетъ на очищеніи сербскихъ крѣпостей отъ турецкихъ гарнизоновъ; даже Черногорія заявила ходатайство объ уничтоженіи турецкихъ блокгаузовъ и редутовъ, находящихся близъ границъ и по военнымъ дорогамъ Черногоріи.

Все это ставитъ турецкое правительство въ крайне затруднительное положеніе: съ разстроенною администраціею, безъ денегъ, безъ надежной и хорошо организованной арміи, неподдерживаемое притомъ сочувствіемъ большинства населенія, состоящаго изъ христіанъ, турецкое правительство только и можетъ надѣяться на помощь вѣрнаго своего вассала—вице-короля египетскаго, да на поддержку западныхъ державъ, что онѣ и теперь спасутъ Турцію отъ окончательнаго распаденія.

Въ особенности должна быть сильна надежда Турціи на Египетъ: вице-король обязанъ благодарностію султану, отъ котораго онъ еще послѣднею весною получилъ утвержденіе новаго порядка

наслѣдства престола въ своемъ родѣ; притомъ же онъ можетъ рассчитывать получить за свою помощь островъ Кандію, нѣкогда принадлежавшій уже Египту. Что же касается до того, какую роль займутъ западныя державы въ возникающихъ на востока событіяхъ, это трудно предугадать, такъ какъ здѣсь все зависитъ отъ чрезвычайно сложныхъ соображеній, въ которыхъ интересы и Турціи и подвластныхъ ей христіанъ служатъ лишь маскою для скрытія собственныхъ интересовъ Франціи и Англій.

Запутанность вообще всего такъ называемаго восточнаго вопроса усложняется еще и тѣмъ, что въ разрѣшеніи его, по видимому, желаютъ принять нѣкоторое участіе и сѣверо-американцы, намѣреваясь какъ бы отплатить западной Европѣ за ея непрошенное вмѣшательство въ дѣла американскаго материка. Участіе американцевъ въ дѣлахъ Турціи, конечно, не нравится Англій и Франціи, но оно какъ нельзя болѣе благоприятно для Россіи, которая, въ случаѣ нужды, будетъ имѣть въ своихъ заатлантическихъ друзьяхъ вѣрныхъ и надежныхъ союзниковъ.

Рядомъ съ мѣрами, принимаемыми въ первостепенныхъ государствахъ Европы по преобразованію армій и улучшенію ихъ вооруженія, подобныя же мѣры принимаются и въ большей части государствъ второстепенныхъ: и они спѣшатъ воспользоваться опытами послѣдней войны.

Въ Даніи введена обязательная военная повинность для всѣхъ сословій; замѣщенія вовсе не допускаются. Поступающіе на службу конскрипты, смотря по своимъ способностямъ къ военной службѣ, дѣлятся на три категоріи: люди первой категоріи обязаны службою въ мирное время 5 мѣсяцевъ, второй категоріи—9, а третьей—18 мѣсяцевъ. Изъ числа людей первой категоріи выбираются охотники для зачисленія въ ефрейторы, которые послѣ 15-мѣсячной службы получаютъ добавку къ жалованью въ 30 талеровъ; будучи же произведены въ унтеръ-офицеры, они, послѣ трехъ лѣтъ службы, получаютъ право на добавку въ 200, а послѣ пяти лѣтъ въ 400 талеровъ. Для всѣхъ нижнихъ чиновъ открыто право на полученіе офицерскихъ чиновъ безъ экзамена, до капитанскаго включительно; въ штабъ-офицеры же не иначе можно быть произведеннымъ, какъ по экзамену. Всего по штатамъ мирнаго времени положено содержать: пѣхоты 20 баталіоновъ, изъ которыхъ 1 гвардейскій; кавалеріи: 3 драгунскихъ и 1 гусарскій полкъ;

артилеріи: 8 батарей по 8 орудій въ каждой; 2 піонерныя и 1 саперная рота. Въ мирное время для войскъ этихъ полагается содержать самыя лишь незначительныя кадры, которые въ военное время укомплектовываются до численности въ 20,000 человекъ.

Въ Швейцаріи также заняты вопросомъ о необходимости преобразованія арміи; но здѣсь дѣло преимущественно идетъ путемъ частной инициативы. Въ каждомъ кантонѣ, почти въ каждомъ городкѣ собираются комісіи гражданъ для обсужденія какъ этого вопроса, такъ и другихъ вызванныхъ опытами послѣдней войны. Была однако составлена особая комісія, и, по приказанію федеральнаго правительства, предсѣдатель ея, извѣстный полковникъ Стемполи, представилъ уже федеральному военному департаменту отчетъ о занятіяхъ. Въ немъ г. Стемполи настаиваетъ болѣе всего на принятіи немедленныхъ мѣръ для введенія въ швейцарской арміи ружей, заряжающихся съ казенной части, и на необходимости преобразованія арміи въ томъ смыслѣ, чтобы возможно большая часть гражданъ была обязана службою въ арміи. Онъ указываетъ, между прочимъ, что контингенты нѣкоторыхъ кантоновъ состоятъ всего только изъ $4\frac{1}{2}$ процентовъ населенія. Если бы при преобразованіи арміи измѣнены были нѣкоторыя нынѣ существующія положенія о срокѣ службы въ разныхъ категоріяхъ арміи, а также и лѣтахъ зачисленія въ армію, то, по мнѣнію г. Стемполи, можно было бы достигнуть того, чтобы Швейцарія выставляла армію въ 369,000 человекъ вмѣсто нынѣ выставляемой въ 199,000 человекъ. Въ этомъ же отчетѣ представляется о необходимости значительнаго упрощенія военного обмундированія, о замѣнѣ полукафтана простою блузою, и т. п.

Вопросъ объ упрощеніи военного обмундированія нашелъ себѣ въ послѣднее время въ Швейцаріи необыкновенно ревностнаго поборника, въ лицѣ нѣкоего капитана Бюрели, который употребляетъ всѣ старанія для того, чтобы распространять не только въ гражданскомъ, но и въ военномъ обществѣ мысль о бесполезности всякихъ украшеній въ одеждѣ военныхъ: такъ онъ возстаетъ противъ эполетъ, погоновъ, разныхъ галуновъ, кантиковъ, петличекъ и т. п., чѣмъ вообще чрезвычайно богаты мундиры всѣхъ націй. Мысль эта, какъ она ни кажется странною съ перваго взгляда, не лишена основанія, особенно если принять во вниманіе постоянно возрастающую

необходимость увеличиванія военныхъ расходовъ, вслѣдствіе различныхъ техническихъ усовершенствованій въ военномъ дѣлѣ. Отмѣна разныхъ украшеній, съ оставленіемъ лишь знаковъ, необходимыхъ для отличій частей войскъ, чиновъ и т. п., хотя и сдѣлаетъ общій видъ строя войскъ менѣ красивымъ, но за то дастъ экономію, которою никакъ не слѣдуетъ пренебрегать.

Н. ГЛИНОВЦКІЙ.

26-го сентября 1866 г.
